

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА В ОБУЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОМУ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ

С. А. Дубинко

*кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой английского языка экономических специальностей
факультета международных отношений БГУ*

В изучении вопросов эффективного коммуникативного поведения необходимо учитывать языковые и коммуникативные особенности языка с точки зрения тех, для кого этот язык является иностранным: их чувства и мысли об их коммуникативном опыте, а не оценивать эффективность их языкового и коммуникативного поведения с точки зрения естественного сходства на основе распространенного этического подхода в межъязыковой прагматике.

Проведено много исследований в области лингвистической прагматики по различным речевым актам [2, с. 115], включая определенные действия, которые потенциально могут быть эмоциональными, такими как жалоба или комплимент. Отмечая важность и актуальность межкультурных и межъязыковых исследований в области лингвистической прагматики, следует, однако, отметить недостаточную степень изученности языковой прагматической компетенции в условиях дву- и многоязычия. При этом эмоциональный аспект речевого акта обычно игнорируется или недооценивается. Есть несколько потенциальных причин для этого. Во-первых, исследователи, возможно, в большей степени основывались на прагматике П. Грейса, которая рассматривает говорящего как рациональное существо, используя рациональные средства для передачи значения и интерпретации коммуникативных действий [3, с. 57]. Во-вторых, большинство исследователей межъязыковой прагматики имеют опыт преподавания языка. При этом в большей степени используются для обучения слегка подвергнутые цензуре версии изучаемого языка TL (target language) с упором на предписывающую норму [10, с. 59]. Разговорные и табуированные слова и выражения, которые часто встречаются в TL, запрещены в учебном плане. Стигматизированных морфологических и синтаксических вариантов избегают в методических руководствах и взаимодействии в учебном процессе [4, с. 235]. Материалы на иностранном языке обычно представляют радужную картину целевой культуры, где все дружелюбны, вежливы, порой лишены чувства юмора и где даже случайный плохой характер ведет себя рационально, ясно формулирует и дает полные и грамматические предложения. Отсюда акцент делается на неэмоциональные речевые действия, такие как: просить указания, делать оговорки, извиняться, вежливо

жаловаться. Наиболее близким к эмоциональному взаимодействию, вероятно, является жалоба официанта в ресторане на тот факт, что суп холодный. Это покажется не очень уместным человеку, который безумно влюбляется в иностранный язык и хочет выразить сильные чувства потенциальному партнеру. Это будет одинаково бесполезно для пользователя иностранным языком, который хочет заставить людей смеяться над его / ее шутками [9, с. 160], или хочет излить свой гнев [8, с. 279]. Замечание о том, что французско-канадские учебники, предназначенные для изучающих английский язык, представляют очень узкий взгляд на ТЛ (в них явно не обсуждались языковые семантические, прагматические и социолингвистические свойства словаря эмоций, а в некоторых не затрагивались разговоры об эмоциях вообще) отражено в исследовании А. Павленко и В. Дригиной [6, с. 229]. Таким образом, на наш взгляд, есть веские основания для включения более эмоционального материала в программу обучения иностранному языку.

Эмоции, несомненно, могут быть выражены через различные вербальные и невербальные каналы, включая язык тела, выражения лица и интонацию. Лингвисты, психологи и антропологи, изучающие лексику эмоций, обычно занимаются одной из четырех областей: (а) слова эмоций, (b) слова, наполненные эмоциями, (с) выражения эмоций и метафоры, или (d) эмоциональный дискурс. Большинство исследований сосредоточено на словах эмоций, таких как гнев, радость или грусть, которые непосредственно относятся к определенным чувствам [1; 11]. Эти слова относительно легко выделить и изучить, потому что они составляют более или менее определенную категорию или, по крайней мере, категорию с четкими прототипами. В последнее время ученые начали рассматривать нагруженные эмоциями слова: ласковые слова, табу и инвективы, которые выражают или выявляют эмоции говорящих у собеседников, не обязательно называя их. В настоящее время исследование эмоционально насыщенных слов находится на начальной стадии, потому что эта категория является более изменчивой и открытой, чем слова эмоций, причем слова приобретают различные эмоциональные коннотации и аффективные функции в зависимости от контекста (например, демократы или республиканцы могут функционировать как абстрактные слова в одних контекстах и как положительно или отрицательно заряженные слова – в других). Граница между этими двумя категориями не является четкой, и в некоторых случаях эмоциональные слова могут выполнять как референтные, так и аффективные функции (например, Какая радость! Какой ужас!). Третья область исследования включает выражения эмоций и метафоры и рассматривает их с семантической, лексикографической и когнитивной точек зрения. Четвертая область включает в себя эмоциональный дискурс, то есть способы, с помощью

которых говорящие используют эмоции и насыщенные эмоциями слова, выражения и метафоры в различных формах дискурса, включая личные рассказы, устное взаимодействие и письменные тексты.

В русском и английском языках есть существительные эмоций (например, радость), прилагательные и причастия (например, расстроенный), наречия (например, грустно), переходные глаголы (например, расстроить кого-то, расстраивать кого-то) и непереходные глаголы (например, волноваться). Морфосинтаксические категории одинаковы в двух языках. Отличие состоит в распределении терминов по категориям: русский язык имеет большое количество непереходных глаголов (например, радоваться, волноваться, нервничать или горевать), тогда как в английском есть языке их гораздо меньше [12, с. 203]. Второе отличие заключается в предпочтительном шаблоне кодирования или описания эмоций. Английский язык предпочитает прилагательные, которые относятся к внутренним состояниям (например, как расстройство, беспокойство или отвращение). Эти термины часто используются с глаголами связки (такими как глагол состояния “*быть*”, глаголы изменения состояния и глаголы восприятия.) Напротив, носители русского языка распределяют свой выбор более равномерно по существительным, прилагательным, глаголам и наречиям [5, с. 180]. Тем не менее, они предпочитают глаголы и, в частности, непереходные и рефлексивные глаголы эмоций, которые отмечают аспект и продолжительность определенных действий и процессов. Эти различия лексикализации, а именно, предпочтение прилагательного в английском и словесного паттерна в русском языке свидетельствуют о доминирующей концептуализации эмоций в двух языках. По мнению А. Вержбицкой, эмоции концептуализируются в русском языке как внутренняя деятельность, в которой человек участвует более или менее добровольно, в то время как в английском языке они концептуализируются как пассивные состояния, являющиеся результатом внешних причин [11, с. 167]. Несколько иной аргумент о различиях в лексикализации был выдвинут такими авторами как Семин, Гортс, Нандрам и Семин-Гуссенс [7, с. 11]. Они обнаружили, что рабочие лексики эмоций говорящих на голландском языке содержат больше существительных, выражающих эмоции, тогда как рабочие лексики эмоций говорящих на языке хинди содержат больше глаголов эмоций. Эти выводы содержат предположение о том, что культуры, которые подчеркивают независимость и индивидуальность, представляют эмоции через прилагательные и существительные, функционирующие как маркеры самости. Напротив, культуры, которые подчеркивают взаимозависимость, предпочитают эмоциональные глаголы, которые функционируют как маркеры отношений. А. Вержбицкая в дискуссии о польских глаголах эмоций, которые относятся к отношениям подобно их русским

аналогам быть сердитым на кого-то / сердиться на кого-то или быть задетым кем-то / чувствовать кого-то огорченным, поддерживает эту точку зрения [12, с. 230]. Русский язык, в отличие от многих других европейских языков, позволяет своим носителям представлять предметы не только в качестве агентов, но и в качестве пассивных людей, благодаря обилию безличных конструкций: Мне обидно. Я ранен / обижен (буквально: [Мне] [это] обидно). Михаилу будет стыдно. Майкл будет смущен. Эти конструкции включают существительные или местоимения в дательном падеже, эмоциональные наречия, функционирующие как предикаты, и в прошедшем, и будущем временах, глаголы изменения состояния быть и становиться, стать. Хотя английский также имеет безличные конструкции (e.g., *It is difficult for me to disagree*), они не так заметны в выражении эмоций, как в русском языке. Второе важное кросс-лингвистическое различие в морфосинтаксических конструкциях, используемых для описания эмоций, включает в себя комбинации глаголов состояния (*to be* 'быть'), глаголов изменения состояния (*to become* 'стать') и глаголов восприятия (*to feel* 'чувствовать') с наречиями эмоций и прилагательными. В английском языке эта конструкция весьма распространена, тогда как носители русского языка в аналогичном контексте часто выбирают либо глаголы эмоций, либо безличные конструкции. Буквальные переводы этих конструкций также возможны, хотя они встречаются значительно реже и являются не всегда семантически подходящими. Эти конструкции включают эмоциональные прилагательные, например, «Она выглядела совершенно несчастной». Точно также конструкции с внешностью, которые очень распространены в английском языке, могут быть переведены на русский язык с помощью прямых эквивалентов перевода: как и как – будто, хотя они не особенно распространены и могут показаться неудобными: *She looks like she is going to cry* (часто встречается в английском языке): 'Она выглядит так, будто собирается плакать'. 'У нее такой вид, как – будто она собирается плакать'. И тот, и другой варианты являются грамматически правильными, но по-русски звучат необычно и неудобно. В каждом языке также есть некоторые слова, которые не имеют переводных эквивалентов на другом языке. Например, в английском языке нет точного перевода русского глагола переживать, который относится к процессу беспокойства, тяжелого переживания. В свою очередь, в русском языке нет однословных эквивалентов таких распространенных английских слов эмоций, как *fun* or *frustration*. Как следствие, американским студентам приходится искать альтернативные языковые средства при переводе этих и других непереводимых слов эмоций на русский язык: *We were having fun* – 'Нам было весело / радостно (буквально: 'It was joyful to us')'.

Таким образом, можно определить следующие важные различия между английским и русским языками в способах выражения эмоций: 1. Они различаются по лексическому богатству: у носителей русского языка отмечена более высокая лексическая насыщенность словарного запаса эмоций, чем у носителей американского и английского. 2. Отмечаются различия в распределении эмоциональных терминов по морфосинтаксическим категориям: носители английского языка предпочитают прилагательную модель описания эмоций, а носители русского языка – словесную модель. 3. Носители английского языка предпочитают выстраивать прилагательные эмоции с помощью ряда глаголов связки. В свою очередь, носители русского языка используют прилагательное расстроен, расстроена ('to be upset'), но также непереходные глаголы: расстраиваться, переживать, чтобы описать последовательность эмоциональных действий или процессов.

Одним из дидактических выводов данного анализа является, на наш взгляд, то, что материал курса иностранных языков должен включать в себя аутентичный эмоциональный материал. Учащиеся должны получить возможность самостоятельно использовать язык за пределами классной комнаты, чтобы подготовиться к эффективному эмоциональному общению. Для полноценного участия личности в процессе общения ей должен быть предоставлен выбор средств общения, т. е. выбор тех модальных, эмоциональных вариантов, которые соответствуют личностным качествам данного обучаемого. Проблема синонимии этого ряда должна быть учтена в любом курсе общения.

Библиографический список

1. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Языки славянской культуры: сб. ст. – М.: 2005. – 544 с.
2. Barron, Anne, Wurga, Mariel. Aqisitional Pragmatics: Focus on Foreign Language Learners / Anne Barron, Mariel Wurga // Intercultural Pragmatics. – 2003. Vol. 4, No 2. – P. 113–127.
3. Grice, P. The Conception Value: a posthumously publication of the John Locke Lectures, delivered in 1979 / P. Grice. – New York, Oxford University Press, 1999. – 120 p.
4. Mougeonet, S. Reconcetualizing Sociolinguistic Competence as Mediated Action: Identity, Meaning, Making, Agency / S. Mougeonet // The Modern Language Journal. – 2002. Vol. 96, No2. – P. 234–250.
5. Pavlenko, Aneta. Emotions and the Body in Russian and English / Aneta Pavlenko // Pragmatics and Cognition. – 2008. Vol. 10, No 1–2. – P. 201–236.

6. Pavlenko, Aneta, Drigina, Victoria. Russian Emotion Vocabulary in American Learners' Narratives / Aneta Pavlenko, Victoria Drigina // *The Modern Language Journal of Pragmatics*. – 2007. Vol. 40, No 10. – P. 1753-1780.
7. Semin, GünR, Görts, Carien A., Nandram, Sharda, Semin-Goossens, Asrtid. Cultural Perspectives of the Linguistic Representation of Emotion and Emotion Events / GünR Semin, Carien A. Görts, Sharda Nandram, Astrid Semin-Goossens // *Cognition and Emotion*. – 2002. Vol. 17, No 1. – P. 11–12.
8. Toya, Mitsuyo, Kodis, Mark. But I don't Want to be Rude: on Learning How to Express Anger in the L.2 / Mitsuyo Toya, Mark Kodis // *JALT Journal*. – 1996. Vol.18.– P. 279–295.
9. Vaid, Jyotsna. Joking across Languages: Perspectives on Humor, Emotion and Bilingualism / Jyotsna Vaid // *Expression and Representation*. – 2006. Vol. 10, No 2. – P. 152–182.
10. Valdman, Albert. The Acquisition of Sociolinguistic and Sociopragmatic Variation by Instructed Second Language Learners: the Elaboration of Pedagogical Norms / Albert Valdman // *The Sociolinguistics of Foreign Language Classrooms*. 2003. Vol. 4, No 5 – P. 57–78.
11. Wierzbicka, A. *Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-specific Configurations*. . – Oxford University Press, Incorporated, 1992. – 496 p.
12. Wierzbicka, A. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals* / A. Wierzbicka. – Cambridge University Press, 1999. – 364p.
13. Wierzbicka, A. *English Meaning and Culture* / A. Wierzbicka. – Oxford University Press, Incorporated, 2006. – 368 p.